

Слово «мать» никогда не использовалось ей с положительной коннотацией. В этом слове не было тепла. Не было любви. Оно несло только горечь и безразличие к тому факту, что она всегда была лишь средством для достижения цели. Чувства привязанности и принадлежности, характерные для любых детей, были жестоко отвергнуты. Мать всегда была мелочной. Мать всегда злилась. Слушайся маму, в этом единственная ценность твоей жизни.

Ты ведь гомункул. Существо, выращенное при помощи магии. Рождённое из плоти и крови матери благодаря искусственному оплодотворению.

Если опираться только на теорию, она и правда была гомункулом, но в то же время, на самом фундаментальном уровне процесс зачатия не сильно отличался от того, как вообще рождаются дети. Ведь для яйцеклетки не важно, искусственное это оплодотворение, или естественное. Обычная маленькая девочка быстро выросла по воле матери, и никогда не знала заботы отца.

Простодушное дитя. Покорное дитя. Будущий Король...

Да, мама, ты знаешь лучше меня... Нет, я не хочу возвращаться в ту тёмную комнату-изолятор... Одна. Одна. Всегда одна... Недостойная ничего... Всего лишь инструмент... Даже не человек...

Нет, мама должно быть ошиблась... Тот старик, сэр Эктор, назвал меня особенной, назвал человеком!.. Сказал, что я не инструмент, и никогда не была им!.. Но почему у него был такой грустный вид?.. Может старик Эктор прав? Можно ли мне надеяться?.. Можно ли хотя бы представить, что в моей жизни есть какой-то другой смысл?..

Я должна узнать... Или хотя бы попытаться... Мама очень жалела, что оставила меня на попечение старика, и чуть было не набросилась на него...

Я убежала в поисках ответов, в поисках собственного пути, и нашла цель в идеалах Короля, о которых так нежно рассказывал дядя Эктор. Я так старалась заслужить признание от человека, которым искренне восхищалась... Но меня отталкивали, меня избегали... Я всё дальше и дальше отдалялась от Короля, даже после того как стала рыцарем круглого стола...

Нет, мама была права... Я одна... И всегда буду одна...

Но затем, я нашла тепло в человеческих отношениях, и впервые вышла из тёмной ментальной клетки, в которой всегда была заперта. Я нашла свет... Нашла жизнь... Это не то чтобы "любовь", а скорее - привязанность? Счастье?

Мать, и её извращённая натура больше не влияла на меня. Я была свободна, или мне так казалось... Но теперь появился вопрос... А сбегала ли я вообще? Или она просто меня отпустила, и продолжала следить за мной всё это время?

Мордред содрогнулась, по спине пробежали мурашки. Одно присутствие матери лишало её того чувства комфорта, которое с таким трудом было накоплено за последний год.

«Мама, что я тебе такого сделала?..»

В помещении воцарилось напряженное молчание. Чародей и Ведьма внимательно наблюдали друг за другом, Моргана поддерживала защитную сферу, ограждая себя от магической энергии Мерлина, заполонившей всё пространство. Мордред позиционировала себя за учителем, чтобы случайно не встретиться взглядом с матерью.

Вскоре Мерлин глянул на Кларент, и развернулся спиной к Моргане.

— Я так понимаю, ты никогда еще не пользовалась тем клинком?

— Н... нет...

— Тогда, возьми пока этот.

Чародей вытащил Калибурн откуда-то из своей одежды, и небрежно перебросил его Мордред. Та поймала меч за рукоять, но её руки заметно дрожали.

— Что с тобой? Ты не похожа на бесстрашного рыцаря.

Девушка-рыцарь хотела бы возразить, правда хотела, но сейчас присутствие матери лишало её всей бравады и уверенности в себе. Детская травма это не та вещь, с которой можно так просто справиться. Её плечи опустились, лицо побледнело.

— Я... я не могу... Прости...

Мерлин оглянулся на Моргану, нахмурился, и снова повернул голову к Мордред.

— Хватит уже! — он легонько щёлкнул её по лбу. Девушка-рыцарь вздрогнула, и больше никакой реакции не последовало. Он снова щёлкнул. Тот же результат. Она просто стояла, и не сопротивлялась.

«Хм... И где же её неуёмное бунтарство?.. Где огонёк юности?..»

— О, смотрите, совсем как в воспоминаниях мамочки! Совсем не изменилась! — мягкий и

нежный голос совсем не соответствовал психологическому унижению своего ребёнка.

Мордред задрожала, дыхание стало прерывистым. Она понимала, что сейчас трусит, ничего не могла с собой поделать. Мерлин тоже это понимал.

— Ладно-ладно, — тон Чародея был мягким и уступчивым. — Отдыхай, молодёжь, оставь этого врага на меня.

Магия Мерлина в воздухе начала стягиваться к Мордред, и концентрироваться вокруг неё, полностью нивелируя присутствие Морганы. Тогда девушка-рыцарь подняла глаза, и увидела, что выражение на лице наставника сменилось с самодовольного, на абсолютно нейтральное. Будь здесь Артурия, она бы точно оценила этот покерфейс.

Чародей и Ведьма снова смотрели друг на друга, и Мордред никогда еще не видела настолько мрачного выражения на лице матери. Хотя зная её, можно было предположить, что это какая-то очередная уловка, чтобы выстоять против величайшего чародея, не-волшебника, когда-либо ходившего по этой земле.

— А я считала, что ты не из тех, кто активно участвует в мировых событиях... — для Морганы настал критический момент, поэтому она действовала очень осторожно, ступая по тонкому льду.

— Это не так... — спокойно отозвался Мерлин, перекидывая свой посох из одной руки, в другую. В конце концов он выбрал правую руку, и два шара с детьми переместились к нему за левое плечо. — Хотя я получаю гораздо больше удовольствия, когда просто наблюдаю. Люди всегда источают такие вкусные эмоции в моменты счастья или отчаяния... В каком-то смысле — они кровь моей жизни.

Моргана материализовала свой чёрный посох с синими узорами, и осторожно упёрла его в каменный пол, чтобы активировать последовательность заранее нарисованных символов и печатей по всей комнате.

— Но ты никогда не любил их по-настоящему.

Мерлин просто улыбнулся. Это была лёгкая улыбка, в которой играла смесь различных эмоций. Мордред отметила, что Чародей не стал ничего отрицать, но сейчас она была слишком подавлена, чтобы что-то говорить или как-то реагировать.

— Люди, не имеющие отношения к твоим пророчествам, ничего для тебя не значат. Ты скорее увидишь их смерть, чем свяжешься с ними! — продолжила Моргана. — Ты просто зритель мировой пьесы, и тебе нет дела до актёров, до тех пор пока они не начнут соответствовать твоим причудливым фантазиям, или до тех пор, пока они не являются женщинами, с которыми ты хочешь переспать!..

— Ох, блядь, не притворяйся здесь невинной скромницей! — грубо перебил Мерлин. — Секс, это просто секс! Твоя софистика ни к чему!

— Я не невинная скромница. А ты просто пошляк!

— Я предпочитаю считать, что я сторонник женской свободы, в наши консервативные времена. Можешь называть меня истинным миссионером во всём, что связано с женщинами...

Сначала Мордред не могла понять, почему Моргана выглядит настолько возмущённой, но, потом...

— ... этот вид ломающего разум экстаза, аромат женского возбуждения, открывающий доступ к прекрасным бутонам... Эти прикосновения и нежные укусы...

Девушка-рыцарь ощутила, как её доверие к Чародею просто исчезает. Моргана, тем временем выдавила улыбку, и снова легонько ударила посохом в пол. Готово, пора приступать к следующему шагу.

— Это одна из тех причин, почему я ненавижу тебя. Неудивительно, что ты начал тренировать Артуру, когда она была маленькой девочкой. Будь она постарше, она бы никогда не подпустила тебя к себе.

Магические печати, спрятанные по всей комнате, начали гудеть и увеличиваться. Ужасный скрежет металла был нейтрализован тёмно-фиолетовым туманом, стелющимся по полу.

— Звучит так, будто тебе не всё равно, — Мерлин перестал молоть чушь при виде армии скелетообразных големов, сформированных из тумана. Глаза чародея различили природу направленных на него заклинаний, и магический выстрел ведьмы был отражен в сторону.

— Возможно, так и было когда-то. Видишь ли, меня не всегда называли Ведьмой. Я не всегда была злобной, язвительной, мстительной или чёрствой!.. Зависть не всегда затуманивала мои суждения...

Моргана горько рассмеялась.

— Я была рядом, когда родилась Артура... Я держала её на руках, и ухаживала за ней, когда она срыгивала молоко кормилицы, ведь её мать умерла после родов... Я знала своё место... Знала, каково это - быть старшей сестрой, но теперь я жалею, что не уронила её головой об пол. Я стала такой не из-за зависти, или чего-то мелочного... А просто из-за осознания, что меня никогда не любили!

Ведьма махнула посохом, и армия големов рванула вперёд, создавая подобие лавины.

— Отцовский отброс, вот кем я была! Прекрасная принцесса, которую отдали замуж, только ради политических связей! И малышка Артурия, у которой было всё, благодаря твоему пророчеству! Утер настолько заботился только о ней, что назначил сэра Эктора её опекуном! Он был моим опекуном! Моим! Сэр Эктор был мне большим отцом, чем мой настоящий отец!

Мерлин не предпринимал никаких действий, и казалось, что Моргана повергла его в шок. Мордред содрогнулась, глядя на всю эту приближающуюся мерзость, и посильнее вцепилась в рукоять Калибурна. Страх потери дорогого человека перевесил страх перед матерью, и она нашла свою решимость. Свет вспыхнул в зелёных радужках, но мягкий голос остановил её замах.

— Никогда не любил вкус горечи...

Взрывы из красных лепестков уничтожили волну призванных существ, одновременно с этим яркие печати на полу потускнели и исчезли с ударом чёрного посоха Морганы.

— Утер был плохим отцом, но королевские дела он всегда исполнял наилучшим образом.

Мордред уже относительно давно находилась под опекой Чародея Цветов, но впервые она ощущала всю его силу и весомость. Он мог остановить любые атаки или заклинания, делая их полностью бесполезными.

Моргана отступила на шаг. Ей уже не впервой было сражаться с Мерлином, и нынешнее противостояние не особо отличалось от предыдущих.

— Конечно, ведь ты был его советником! При помощи "Ясновидения" ты видел всё, что может произойти в настоящем! Какая война может быть проиграна, с твоими-то подсказками?!

— Да, я действительно был его советником... — Мерлин взмахнул посохом, и все приготовления Морганы на противоположной стороне комнаты поблекли и рассыпались. Сама ведьма не обратила на это внимания; а Мордред еще никогда не видела свою мать настолько озлобленной.

— И ты не делал ничего, а только наблюдал, уже зная, что произойдет с отношениями в нашей семье! Это всё из-за твоего бездействия!

Стиснутый правый кулак ведьмы задрожал. Когда-то давно, Моргана Прекрасная отчаянно нуждалась в помощи, и могла быть спасена человеком, который её знал, и понимал всю хрупкость её ментального состояния...

— Я был наблюдателем.

..Но её просто бросили. Отказались от неё ради сестры.

Моргана судорожно вдохнула, и медленно выпустила воздух из лёгких. Мимолётное ощущение болезненной уязвимости тут же исчезло. Пусть он оправдывается как хочет, это уже ничего не меняет.

— Скажи... Ты ведь уже предвидел мой триумф? Поэтому решился на действия?

— ...

Мерлин промолчал, и этого было достаточно.

— Ха! Так я сделаю это! Мои планы сработают, и теперь ты начал действовать, уже зная, что я добьюсь своего! "Я не вмешиваюсь в дела людей", "Я наблюда-а-атель" — передразнила Моргана, — но посмотри на себя сейчас? Ты просто ЧЁРТОВ ЛИЦЕМЕР!

Градус напряжения нарастал. Мерлин показывал смирение, Моргана демонстрировала горькую ярость.

— Я правда не вмешиваюсь в дела людей. Что же до вас с Артурией, вы обе несёте в себе кровь дракона, и я имею полное право выбрать себе какую-то одну любимицу. Ты в своём нынешнем состоянии не очень привлекательна.

Последовала пауза.

— Хорошо, я признаю, в прошлом мне было безразлично твоё положение. Но в качестве компенсации, я решил не отслеживать тебя, даже после того как ты "убила" мужа сестры прямо у неё на глазах, нанеся ей ужасную моральную травму.

Чародей выглядел угрюмым, ведь сожаления были уделом не только людей. В случае Мерлина: просто раньше он был апатичен ко всему миру в целом, а потом, когда до него дошло, что нужно менять своё отношение, Моргана Прекрасная уже умерла. Тем не менее, он всегда давал ей шанс на возрождение.

— Я предоставил тебе как можно больше свободы в своей вендетте. Ты и твои союзники, против Артурии и её союзников, это только ваше противостояние. Мои крестники не должны быть причастны к этому.

Моргана состроила гримасу, пытаясь собраться с мыслями, и поднимая левую руку повыше, к верхушке своего посоха.

— Лишь четвертая часть крови этих детей драконья, а значит, они не особо-то отличаются от людей... Мог бы и к ним относиться как к людям...

— Ты либо пытаешься задурить меня, либо забыла: их родители – оба полукровки. В крови мужа Артурии также течёт кровь дракона.

Мерлин отзеркалил движения Морганы, повыше схватился за свой посох, и направил его вперед. Магический шар начал формироваться на кончике посоха.

— Смешай две четверти и две четверти, получится две половины. Ты выбрала неправильную цель, Моргана. Все эти трое детей такие же полукровки, как и я; а значит они находятся под моей защитой, и пользуются моей благосклонностью. Ты не причинишь вреда двойняшкам, и не будешь приближаться к моей ученице. Мордред еще слишком молодая и глупая; и не понимает, что в настоящее время она самый обожаемый человек во всём Камелоте. Ну, может не самый, а вторая после короля и королевы, не важно. Навредишь ей, и станешь врагом всего королевства, включая меня.

Не бесполезная, не ничтожная, настоящий человек! И что же она делает, пока Мерлин сражается за неё? Ничего! Абсолютно ничего!

Моргана выглядела так, будто её застигли врасплох.

— Мордред? — позвал Мерлин. — Я хочу, чтобы ты взяла детей, покинула это место, и предупредила всех остальных в замке о внезапном нападении. Это на случай, если ей всё же удастся осуществить свои самонадеянные планы.

Грохот и интенсивность сталкивающихся заклинаний не позволили Мордред сказать что-либо в ответ. Пол сотрясался, и девушка-рыцарь задумалась, почему не поднята тревога, и почему здесь нет рыцарей круглого стола, прибежавших на шум. Наверно была задействована какая-то магия глушения, не иначе. В любом случае, она послушно приблизилась к Чародею и дала понять, что слышала его.

— Хорошо, — Мерлин взмахнул рукой, и при помощи левитации переместил двойняшек к ней в руки. Мелкие сорванцы мгновенно узнали "старшую сестрицу Мордред" и отчаянно вцепились в неё.

Не теряя времени, Мордред подбежала к двери королевской опочивальни, распахнула её, только для того чтобы увидеть бесконечный коридор без окон и дверей, освещённый горящими факелами. Пахло грязью и сыростью, будто они находились под землёй.

— Ты обижаешь меня, Мерлин! — насмешливо фыркнула Моргана, прекратив атаковать. — Соглашусь, что популярность моей дочери в Камелоте застигла меня врасплох, но эта неожиданность несёт только благо! А вот насчёт того, чтобы она покинула это место... Извини, я слишком долго ждала этого момента, чтобы не рассмотреть все возможные варианты.

Мордред попыталась шагнуть в коридор, весь изображение прохода внезапно расплылось, а сама она осталась на прежнем месте.

— Хм... Иллюзорный магический барьер, — кивнул Мерлин. Теперь он выглядел по-настоящему удивлённым, и такого выражения на его лице Мордред тоже никогда не видела.

Основным источником энергии для поддержки этого заклинания были печати снаружи, установленные в коридоре и окружающих комнатах.

— Такая пустая растрата потенциала... — начал сокрушаться Чародей, — Вы обе имеете такой талант к магии, но Артурия выбрала путь меча, а ты полностью погрязла...

— Эта дура отказалась от королевской власти! Нашего неотъемлемого права!

На это Мерлин не нашелся с ответом. Напряжение снова возрастало. Моргана снова атаковала, но её заклинания уничтожались вихрями лепестков.

— Ну что ж... Тогда будем действовать по-другому.

Дети снова зависли в двух шарах энергии, и Мордред посильнее стиснула рукоять Калибурна. Решимость начала подниматься внутри неё, затем пришли волны ошеломляющей магии, которые усилили её естественное магическое сопротивление.

— Пусть соберётся ветер в потоки... Пусть будет земля истоком...

Мордред прикрыла глаза, когда Мерлин взмахнул посохом. Вокруг них кружил смерч, несущий в себе споры. Из того, что рассказывал Широ, она знала, что Мерлин никогда не специализировался на атакующей магии. Он был магом поддержки, а свой недостаток в атаке он компенсировал универсальностью и знанием абсолютно любой магии. В идеале, ему нужен был кто-то, кто станет его ударной силой.

— Сады в цвету!

Споры раскрылись, и образовали вращающийся барьер, отражающий все атаки ведьмы.

Мерлин повернулся и посмотрел на Мордред. Наставник и ученик поняли друг друга без слов.

Взмах посоха...

И в ушах зазвенело от невероятного прилива силы.

Теперь Мордред поняла, почему Широ и Артурия держали Мерлина рядом, несмотря на все его недостатки. Ведь вся его мощь – это не он сам, а его заклинания поддержки, которые он накладывает на других людей.

— Я верю в тебя! А теперь, давай! — Чародей снова махнул посохом, указывая вперед.

Атакующий импульс подстёгивал изнутри. Она должна помочь! Она должна защитить двойняшек! Но что нужно для этого сделать?! Разве не ясно?!

— Свет пробьётся сквозь серые тучи... Калибурн, Свет Избрания!..

Меч завибрировал, лезвие покрылось бледным свечением.

— ..Изгони нечестивых!

Луч энергии сорвался с клинка, пробил барьер Мерлина, и вонзился в сферу ведьмы...

Крик...

Леденящий душу крик...

Это голос матери!..

Мордред резко прекратила атаку и застыла на месте. Везде царил хаос, ничто в помещении не осталось целым. Мерлин взмахнул посохом, и пыль отнесло в сторону.

В центре, стояла Моргана с отсутствующей до середины предплечья левой рукой. Её посох был уничтожен. Мертвенно-бледная, она поспешно остановила кровь и с ненавистью посмотрела на противников.

— Да, Мерлин... твоя магия усиления воистину потрясающая... А ты...

— Я... Я не...

— Заткнись! Мне не нужна жалость от чёртового гомункула! — с хрипом оборвала Моргана. — Я хотела предложить тебе еще один шанс, но теперь нет! Ты уже отказалась от меня, и лишь подтвердила это! С меня хватит!

В животе что-то сжалось, стоило только матери переключить внимание на неё. В затылке появилась боль и тяжесть, зрение потемнело, и все эти ощущения достигли своего апогея, когда Моргана подняла правую руку.

Мерлин тут же ощутил неладное, и попытался вмешаться, но его заклинания не дали никакого эффекта. Находясь в чёрной дымке, Мордред снова услышала мучительный крик, эхом разносящийся по комнате. Потребовалось еще несколько секунд, чтобы она поняла - это её

собственный голос.

— Не может же быть, чтобы...

— Да. Это именно то, о чём ты подумал, — отозвалась Моргана, как только крики утихли. Дыхание ведьмы оставалось тяжелым, но она всё равно одарила чародея язвительной усмешкой.

— У нашей миленькой Мордред независимый разум, но её тело – это то, что я породила... Моя магия является её частью, но любой маг знает, что навязывать свою волю очень трудно, и поначалу даже мучительно... Помимо этого, возникают кое-какие ограничения на действия марионетки... Я бы предпочла, чтобы мой ребёнок помогал мне добровольно, но что поделать... У неё нет выбора, и не было с самого начала...

Мерлин резко протрезвел.

— Я должен был это предвидеть... Подожди, дай мне секунду... Ах, теперь я вижу... — он испустил усталый вздох. Нет, ну правда, какой толк от подобного ясновидения? На самом деле, очень даже большой, просто им не особо попользуешься в бою.

— Ты ведь с самого начала не планировала честную дуэль между Чародеем и Ведьмой?

Моргана попятилась, одновременно используя магию, чтобы отбиваться от атакующих лиан.

— Я не рыцарь, такого ответа достаточно? Мордред неси сюда моих племянников!

«Ха, чёрта с два!.. Э... Чё?!..»

Тело само схватило детей и направилось прямым к ведьме.

«Стоп! Сто-ять!» Мордред заскрежетала зубами, капельки пота выступили на лбу, но прямо сейчас она была пассажиром в автомобиле без рулевого колеса.

Лианы внезапно сковали ей ноги, к её большому облегчению, но в следующее мгновение она начала рубить их мечом. Тогда Мерлин наколдовал ударную волну, отбросившую её подальше от ведьмы.

— О? Ну что же ты? Теперь атакуешь собственную ученицу?

Мерлин на мгновение задумался, после чего развеял атакующее заклинание, и вновь сковал ноги Мордред лианами.

История повторилась. Девушка-рыцарь вспыхнула магической энергией и начала рубить путы. В это время она оставалась уязвимой, но Мерлин не атаковал, а только мрачно наблюдал за происходящим.

— Ох... Моя ты ученица... Ты не облегчаешь мне задачу...

«Прости!.. Я не могу остановить себя!..»

Она звучно сглотнула, и в следующее мгновение огненный шар возник из стены, прорываясь через магический барьер. Из этой брешы она услышала крики стражников Камелота, а значит уже известно о нападении! Да! Да! Наконец-то радостные вести!

В центре огненного шара появились очертания хищной птицы.

Эфрет!

— А, вот и ты... Как раз вовремя...

Облегчение тут же исчезло, поскольку голос матери прозвучал слишком уж спокойно. Более того, Мерлин до сих пор оставался мрачным. Неужели это очередная часть её плана?!

Вскоре огненное создание прорвалось внутрь, и брешь в барьере сразу исчезла по щелчку пальцев.

Мордред пыталась позвать, но тело не подчинялось. Тем не менее, Эфрет понял, чего она хочет, подлетел и заслонил собой от взгляда Морганы. Он не забыл женщину, пытавшуюся убить его мастера. Размер птицы постепенно увеличивался.

«Юный огонёк. Не бойся. Я помогу»

Символ засиял на тыльной стороне левой ладони, и Мордред рухнула на колени. Через секунду до неё дошло, что контроль над телом полностью вернулся.

«Держись подальше. Я убью ведьму»

Мордред кивнула, подскочила на ноги и побежала к Мерлину, чтобы отдать детей.

— Как ты?.. Этого я не ожидала... — ведьма насторожилась и встала защитную позу перед Эфретом.

За последние годы эта тварь окрепла, и превратилась в фантазмную особь более высокого

ранга. Она была уверена, что птица попытается убить её, и поскольку тут по-прежнему находился Мерлин, шансы были не в её пользу.

Однако вся эта ситуация – это именно то, чего она ждала.

Стоило только птице запрокинуть голову для атаки, Моргана вскинула свою правую руку и стиснула ладонь в кулак. Символы засияли в воздухе. В пространстве открылся разрыв, в котором виднелись плодородные поля и безмятежные равнины.

— Добро пожаловать на Авалон, птичка!

Магическая сила всосала Эфрета в пространственный разрыв, и тот схлопнулся.

Молчание затягивалось. В этой опустившейся тишине Мордред чувствовала себя так, будто её ударили в живот. Она никогда по-настоящему не ладила с Эфретом, но эта птица была другом, была защитником. А теперь!..

— Что ты сделала?! — её голос сорвался на крик.

— Это был односторонний портал на Обратную Сторону, — прогудел Мерлин.

Ухмылка Морганы была очень красноречивой.

— Эштоны всегда были известны своими фантазмными фамильярами. В открытом сражении, ни один маг не смог бы противостоять их натиску, но есть один способ, при помощи которого можно победить даже сильнейших фантазмных тварей, лишая их свободы...

— Вынося их за пределы мира... — одновременно произнесли Мерлин и Моргана.

— Наступила Человеческая Эпоха, — продолжила ведьма. — Фантазмные твари больше не принадлежат этому миру, и должны находиться там, где их место. А теперь, поскольку вопрос с птицей уже улажен...

Символ полностью погас на левой руке девушки-рыцаря.

— Мордред, встань вон там!

Тело подчинилось, несмотря на все усилия.

«Проклятье!»

Она осмотрелась, и поняла, что стоит между Мерлином и Морганой, здесь же находился Эфрет, прежде чем его унесло. Моргана подняла руку на Мордред. Мерлин вскинул свой посох.

— Давай, атакуй меня! Как только ты это сделаешь, малышка Мордред будет закинута в такое место, откуда никогда не сможет вернуться. Да и не похоже, чтобы у тебя были какие-то средства для моментального убийства. Когда она нас покинет, мы с тобой разберемся один на один, как ты хотел.

Внутри Мордред начал подниматься ужас, ведь одиночество было для неё одним из величайших страхов.

— Авалон, бесконечно далёкая утопия... — отозвался Мерлин. — Ты нашла неплохое средство противодействия Якорю Эштонов, открыв портал в пространство, недоступное даже для фантазмных особей.

Моргана не стала отрицать или соглашаться, а просто стиснула кулак, и не оставляя Мерлину выбора. У него была всего секунда на принятие решения.

В тот миг, когда в воздухе рядом с Мордред появилась расщелина, рядом очутился Мерлин.

Он с силой толкнул её... И в следующее мгновение...

Исчез.

Дрожь пробилась сквозь оковы собственного тела.

О боже!..

О нет!..

Почему?!

Еще один друг и защитник покинул её!.. Сперва Эфрет, теперь Мерлин!.. Двойняшки тоже исчезли!..

Как рассказать об этом Широ и Артурии?

Её затошнило, когда пришло осознание...

«Это моя вина!.. Если бы не я...»

Мордред медленно подняла голову, и поняла, что это только начало её падения в глубины отчаяния.

— Ты была непослушным ребёнком, но не волнуйся. Мамочка знает, что эти дикари сбили тебя с пути истинного. Скоро от них ничего не останется, и мы снова будем только вдвоём. Только ты и я. Разве это не прекрасно?

«Н-нет! Мама, пожалуйста! Я буду хорошо себя вести, обещаю! Только не надо! Не причиняй никому вреда!..»

Но мать не слышала, а только медленно качала головой.

— Всё ради тебя Мордред, всё ради тебя...

Слёзы потекли по бледному, неестественно спокойному лицу.

— Идём. У нас еще много дел.

— Да, мама, — её голос бы тусклым и ровным. Она даже разговаривала так, будто была каким-то дешёвым созданием.

Моргана пошла впереди, и Мордред последовала за ней, отставая на пару шагов.

Не человек. Никогда не была им. Просто гомункул... Инструмент.